

<https://doi.org/10.62837/2024.7.204>

УДК: 811.161.1: 811.512.162

ГЮЛЬНАР АЛИЕВА

*докторант Нахчыванского
государственного университета
gulnaraliyeva@gmail.com*

ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация

В статье на материале русского и азербайджанского языков систематизируются и анализируются в сравнительном аспекте фразеологизмы, имеющие в своем составе названия плодов и ягод (гиперонимы плод//bar//bəhrə, яблоко//alma, груша//artud, лимон//limon, дыня, слива, малина, клюква, albuxara, nar, xigta).

Исследование проводится на материале русских и азербайджанских фразеологических, толковых словарей, художественной литературы, мифологии и т.п. Особое внимание уделяется фразеологизмам, функционирующим в диалектах, а также в жаргонной речи. В статье констатируется, что фразеологизмы с компонентом фитонимом в русском и азербайджанском языках относятся к стилистически сниженным единицам и большинство из них имеет отрицательную коннотацию. При этом подчеркивается, что рассмотренные особенности фитонимических фразеологизмов не являются полным отражением русской и азербайджанской языковой картины мира. Они составляют один из ее важнейших фрагментов.

Ключевые слова: *фразеологизмы, компонент, названия плодов и ягод, русский язык, азербайджанский язык, языковая картина мира*

GULNAR ALIYEVA

PHYTONOMIC PHRASEOLOGICAL UNITS AS FRAGMENTS LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE RUSSIAN AND AZERBAIJANI OF THE WORLD

The article deals with the systematization and comparative analysis of the Azerbaijani idioms the components of which are the names of fruit and berries (hyperonym fruit: apple, pear, lemon, melon, plum, raspberry, cranberry, albukhara, a kind of black sour plum, pomegranate, persimmon) based on materials of Russian and Azerbaijani languages. The research is carried out on the basis of the materials of the Russian and Azerbaijani phraseological, explanatory dictionaries, fiction, mythology, etc materials. Particular attention is paid to phraseological units used in

dialects as well as in jargons. The article states that phrases in phytonym units in the Russian and Azerbaijani languages are inferior units and most of them have negative connotations. It is noted that the reviewed features of phytonymic phraseological units do not fully reflect the world view in Russian and Azerbaijani languages but these are one of the most important fragments.

Key words: idioms, component, names of fruits and berries, Russian language, Azerbaijani language, language view of the world

GÜLNAR ƏLİYEVA

RUS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİNİN FİTONOMİK FRAZEOLÖJİ VAHİDLƏRİ DÜNYANIN DİL MƏNZƏRƏSİNİN FRAQMENTLƏRİ KİMİ

Məqalədə rus və Azərbaycan dillərinin materialları əsasında tərkibində meyvə və giləmeyvə adları (meyvə//bar//bəhrə hiperoniminə daxil olan яблочно//alma, груша//armud, лимон//limon, rus dindəki дыня, слива, малина, клюква, Azərbaycan dilindəki albuxara, nar, xurma) olan frazeoloji vahidlər sistemləşdirilir və müqayisəli aspektdə təhlil edilir.

Tədqiqat rus və Azərbaycan dillərinin frazeoloji və izahlı lüğətləri, bədii ədəbiyyat, mifologiya və s. materialları əsasında aparılır. Dialektlərdə, eləcə də jarqonlarda işlədilən frazeoloji vahidlərə xüsusi diqqət yetirilir. Məqalədə qeyd edilir ki, rus və Azərbaycan dillərində fitonim komponenti olan frazeoloji vahidlər üslubi cəhətdən aşağı qatlarda işlədilən vahidlərdir və onların əksəriyyətində mənfi konnotasiya vardır. Fitonimik frazeoloji vahidlərin nəzərdən keçirilmiş xüsusiyyətləri dünyanın rus və Azərbaycan dilindəki mənzərəsini tam əks etdirmədiyi, lakin bu mənzərələrin ən vacib fraqmentləridən birini təşkil etdiyi vurğulanır.

Açar sözlər: frazeoloji vahidlər, komponent, meyvə və giləmeyvə adları, rus dili, Azərbaycan, dünyanın dil mənzərəsi

Вступление. Как известно, особенности национальной культуры, менталитета, мировоззрения наиболее ярко отражаются во фразеологии. Исследования фитонимической фразеологии, в каком бы то ни было аспекте представляет большой лингвокультурологический интерес. Растительный мир во всем его богатстве и разнообразии играет важную роль в жизни человека не только с эстетической точки зрения, но и в плане выражения символических, религиозных, философских понятий и представлений.

И в русском, и в азербайджанском языках названия плодов и ягод входят в состав фразеологизмов.

«Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы» [10, с. 7].

Фразеология каждого языка вносит решающий вклад в формирование образной картины мира, создавая глубоко национальное мировидение через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе. Сопоставление фразеологических картин мира разных языков позволяет проследить «закономерности языковой онтологизации невидимых миров с помощью элементов миров видимых» [13, с. 227-229].

Методы. В статье использованы описательный и сравнительный методы и приемы лингвокультурологического анализа.

Материал. Исследование проводится в сравнительном аспекте на материале русских и азербайджанских фразеологических, толковых словарей, художественной литературы, мифологии и т.п., имеющие в своем составе фитонимы – названия плодов и ягод. В настоящей статье рассматривается тематическая группа фразеологизмов русского и азербайджанского языков.

Результаты. Анализируя вышеуказанный материал можно заключить, что большинство фразеологических единиц связано с окружающей природой. Они не обусловлены историческими и культурными факторами развития народа, а возникают самостоятельно в различных языках на основе общечеловеческих ситуаций.

Сравнительное исследование фразеологизмов с компонентом - фитонимом в лингвокультурологическом аспекте "позволяет получить определенное представление о многообразных языковых явлениях того или иного народа, а также проследить, как внеязыковая действительность преломляется в языке. Особое внимание исследователей привлекают при этом мотивационно- номинативные поля, экспрессивно отражающие национально-культурные или универсальные особенности изучаемых языков: религиозно-мифологическое происхождение названий растений, сходство с бытовыми предметами или частями тела (человека, животного и т. д.) [5].

Среди плодовых и ягодных деревьев во фразеологии русского языка представлены яблоня, груша, лимон, дыня, слива, малина, клюква. Компонент же *nar*, *albuxara*, *xurta*, в русских фразеологизмах не встречается, а среди азербайджанских фразеологических единиц достаточно широко встречаются *alma*, *limon*, *armud*.

Известно, что природа и растительность местности влияет на культуру каждого народа, что и формирует фразеологический пласт русского и азербайджанского языка.

Обсуждение. Рассмотрим конкретные примеры:

В русском языке лексема «плод» нашла свое отражение в таких фразеологизмах, как:

пожинать или вкушать плоды – используется в значении «пользоваться результатами совершенного, сделанного, достигнутого» [9, с. 70]. Следует отметить, что в азербайджанской фразеологии лексема «bəhrə» используется в том же значении: «bəhrəsini görmək». Примечательно, что в азербайджанской ментальности данный фразеологизм носит положительный оценочный компонент «прославиться, пользоваться результатами успеха». В русском же языке в указанном фразеологизме содержится отрицательная коннотация, например: Сейчас они — те, кто там остался, — пожинают плоды своего тогдашнего высокомерия (В. Д. Михайлов, Хождение сквозь эры); Я по глупости разрешил и теперь пожинаю плоды своей доброты (Ева Львова, Английское дело адвоката); Əkdüyün bağı bəhrə-barını görmək böyük, ölçüyə gəlməz səadətdir (Yusif Nəsnəbəy, Təkan); Уже через полгода я с удовольствием вкушал плоды свободы. (Влад Галушенко,хлопоты из ларца); «Братья! Вы наши плоды пожинаете! Нам же в земле истлевать суждено. Вы ли нас, бедных, добром вспоминаете Или забыли давно?» (Н. Некрасов).

запретный плод – имеет своим истоком библейский мотив. Библейский миф повествует о том, что Бог создал Адама и Еву и запретил им есть плоды древа познания о добре и зле. Но они нарушили запрет и вкусили запретный плод. Таким образом, появилось выражение «запретный плод сладок», означающий «что-то заманчивое, желанное, но не дозволенное, запрещенное» [9, с. 323]. Например: Он почувствовал себя почти преступником, что, шатаясь по свету, в холостой, бесприютной жизни своей, искал привязанностей, волоча сердце и соря чувствами, гонясь за запретными плодами, тогда как здесь сама природа уготовила ему теплый угол, симпатии и счастье (Гончаров И.А., Обрыв); Это было в особенности для него мучительно, потому что с тех пор, как вино сделалось для него запретным плодом, аппетит его быстро усилился (Салтыков-Щедрин М.Е., Господа Головлёвы).

В азербайджанской фразеологии лексема «bar//bəhrə»:

bar//bəhrə vermək – «о вложенном труде, который принёс (принесёт) положительные результаты» [3, с. 253]. [Mirzə Fətəli] İllər keçib, zəmanələr dolanıb, o şəxslərin əkdikləri toxumlar bar verib (Ə. Naqverdiyev); Ağac bar gətirmək üçün əkilir (С. Сəbbarlı); Bel götürüb su verdikə torpağa, Nər ağacdən nemət alır, bar alır (S. Vurğun); İndi bu dostluq səbhə şəraitində də bar verməli idi (Əbülhəsən);

bəhrə aparmaq – «пользоваться, извлекать выгоду» [1, с. 253]. Pəs aqil gərək səmi-ləzzəti-dünyəbiyyədən bəhrə aparsın (M.F. Axundov);

bar verən budağı kəsmək – «уничтожить источник собственного благосостояния» [3, с. 253]

Выражение *barsız zəhmət* обычно употребляется со словами *урожай, плодородие* и значит «бесполезная работа» [3, с. 253].

Наиболее активным во фразеологическом отношении фитонимом, обозначающим плод, и в русском, и в азербайджанском языке является «яблоко//*alma*». В русском языке существует несколько фразеологизмов с компонентом «яблоко», которые имеют совершенно разные значения и принадлежат к различным стилям речи.

В славянской мифологии «яблоко» выступало символом плодородия, здоровья, любви и красоты. Будучи круглым, оно представляет целостность и единство и противопоставляется гранату, состоящему из многих зернышек. Как плод Древа, яблоко символизирует также бессмертие.

У фразеологизма *яблоку негде/некуда упасть* выделяются два значения. В первом значении он употребляется при выражении позитивного окраса «очень много, в большом количестве»: Казалось, все хотели посмотреть на будущую правительницу, потому что через какое-то время в шатре и яблоку негде упасть было (Светлана Головьева, Невеста поневоле); В салоне яблоку негде упасть (Энн Грэнджер, Любопытство наказуемо); Меж тем комната наполнилась так, что яблоку упасть было негде (Достоевский Ф. М., Преступление и наказание). Во втором значении данный фразеологизм носит негативный оттенок «очень тесно»:

... а ведь и в церкви не было места. Взшел городничий – нашлось. А ведь была такая давка, что и яблоку негде было упасть. Вы только попробуйте: этот кусок – тот же городничий (Гоголь Н. В., Мёртвые души); В студии тоже царил толкотня – яблоку негде упасть (Елена Арсеньева, Господин Китмир) [7].

В яблоках – с тёмными круглыми пятнами на шерсти (о масти животных): Серdito и с пеной во рту выскочил серый, в яблоках, рысак, с повиснувшим на недоуздке конюхом, и, остановясь на середине площадки, выпрямил шею, начал поводить кругом умными черными глазами, потом опять понурил голову, фыркнул и принялся рыть копытом землю (Писемский А. Ф., Тысяча душ); Прежде всего, пошли они обсматривать конюшню, где видели двух кобыл, одну серую в яблоках, другую каурюю, потом гнедого жеребца, на вид и неказистого, но за которого Ноздрев божился, что заплатил десять тысяч (Гоголь Н. В., Мёртвые души) [7].

Яблоко раздора – «то, что порождает ссору, раздор». Данный фразеологизм связан с древнегреческим мифом, где повествуется о богине раздора Эриде, подбросившей гостям золотое яблоко с надписью «прекраснейшей» и о споре, возникшем из-за этого между богинями Герой, Афиной и Афродитой. Поэтому выражение «яблоко раздора» стало эвфемизмом для любой незначительной вещи или события, которое может привести к масштабным, непредсказуемым и, зачастую, разрушительным

последствиям [14]. Например: Имущество это состояло из капитала в пятнадцать тысяч рублей и из скудной движимости, в числе которой был и знаменитый тарантас, едва не послуживший яблоком раздора между матерью и сыном (Салтыков-Щедрин М. Е., Господа Головлёвы); Рублиха послужила яблоком раздора между старыми штейгерами (Мамин- Сибиряк Д. Н., Золото).

Съестъ яблоко – «Согрешить, стать физически близкими» [7, с. 150].

Вкусить яблоко зла и добра – в данном выражении, возникшем на базе библейского мотива, выделяются два значения: «1. Приобретать знания, постигать смысл разнообразных явлений. 2. Узнавать что-либо важное и запретное, учиться чему-л., прежде утаивавшемуся».

Яблоки Гесперид – выражение уходит своими корнями в античную мифологию. При совершении двенадцатого подвига Гераклу нужно было найти сады Атласа и сорвать три золотых яблок. Как бы он ни уговаривал Атласа дать ему яблоки, титан ему отказывал. В конце концов, он перехитрил Атласа и забрал яблоки. Отсюда и появилось данное устойчивое сочетание «о запретном плоде, о чём-л. труднодостижимом».

Особую группу составляют фразеологизмы диалектного происхождения с компонентом «яблоко»: *смесить в горькое яблоко кого, что* – Разрушить что-л., разбомбить кого-л., что-либо (Пск.); *яблоко с червоточинкой* – о человеке, небезупречном в нравственном отношении (чаще – о девушке) (Новг.); *кислomu яблоку не прокатиться* – то же, что яблоку негде упасть (Новг.); *делить яблоки* – ссориться (Одесск.) [7].

В азербайджанском языке с компонентом «яблоко» отмечен один фразеологизм «*alma kimi*» – покрываться, покрыться румянцем, покраснеть как пион, кровь с молоком, румяный как яблоко: <Gəlinin> yanaqları alma kimi qızarmışdı (Çəmənzəminli) [1].

Лексемы Груша//Armut на примерах:

Груши на вербе – фразеологизм можно встретить в произведениях Н.В. Гоголя. Существует вид азиатской груши, листья которой похожи на листья вербы, отсюда и возникло данное устойчивое выражение как «что-либо невероятное, неправдоподобное, абсурдное» [7, с. 22].

Вытрусить груши [кому]//Грушу потрясти – «наказать кого-либо» [8, с. 60].

Упасть с груши – «1. Неожиданно появиться где-либо 2. Не понимать чего-либо, быть в полном неведении» [4, с. 121, с. 163].

В азербайджанском языке с компонентом «груша» отмечены два фразеологизма: *armud saplağına dönmək* - «похудевший человек»: Onun üçün ikisinin də boynu armud saplağına dönüb də. Çəmənzəminli. Balaca qızın boğazı armud saplağı kimi nazılmışdı. M.Hüseyn. [Çimnaz arvad:] ..O qədər arıqlamısan

ki, boğazın uzanıb armud saplağına dönübdür. Ə.Əbülhəsən; *kal armud* – «половинчатый, не доросший, недобрый человек» [1; 2].

И в азербайджанском, и в русском языке лексема «лимон/ *limon*» входит в состав фразеологизма со схожими значениями: *выжатый лимон// limon kimi suyutu sıxmaq* – «О сильно уставшем, обессиленном человеке; отнимать у кого-либо все деньги, сведения или физические силы» [3].

Как показали наши наблюдения названия плодов дыни в составе фразеологизмов употребляются и в жаргонной речи.

«Взаимодействие русской жаргонной фразеологии с фразеологией общеязыковой, резко интенсифицирующийся в последнее время, отражает активизацию взаимодействия сферы культуры со сферой субкультуры. Жаргонизация речи и языка средств массовой информации зеркально отражает процесс криминализации нашего «культурного общества» [4]. Лексема «дыня» отражена в русской жаргонной фразеологии:

Настучать по дыне кому – «избить кого-либо» [6, с. 124].

По синей дыне – «1. По глупости [6, с. 385] 2. В состоянии алкогольного опьянения».

Дать в дыню кому – «ударить по голове; избить кого-либо» [6, с. 101].

Закружить дыню кому – «увлечь, влюбить в себя кого-либо» [6, с. 124].

Запустить дыню кому – «распространить какой-либо слух, сплетни. [6, с. 124]

Синяя дыня – «алкоголик, пьяница» [6, с. 124].

В результате проведенного анализа лексемы «дыня» можно отметить тесную связь с соматонимом «голова».

Лексема «слива» отражена в русской жаргонной фразеологии:

Слива зелёная – слишком молодая девушка.

Давить сливу – спать.

Делать/ сделать сливу кому – зажимать пальцами чей-либо нос и крутить его (вид неуставного наказания в армии и в местах лишения свободы) [7, с. 380].

Залить сливу – напиться пьяным

Квасить сливу – пьянствовать.

Продаёт сливы – о человеке с синяком под глазом. Имеет тесную связь с оттенком цвета сливы и синяка.

Образ и символ ягоды малины нашёл своё отражение в русской фразеологии и прослеживается в следующих устойчивых словосочетаниях:

Не жизнь, а малина – «одно удовольствие (о беззаботном, радостном существовании)» [12]: Не жизнь — а малина, ничего делать не надо, более того, они предлагают даже внешность бесплатно изменить (Алексей Артамонов, *Смерть Земли*); Не жизнь, а малина. Все жалостно на тебя

смотрят, везде, куда ни придёшь, закуска и выпивка, все деньги дают (Чехов. В Париж!).

Люли-малина//Разлюли малина – «очень хороший, прекрасный, превосходный» [12]: Погода разлюли малина, лёд гладкий, хороший (Вера Новицкая, Безмятежные годы); Посмотрел бы ты тогда на нас двоих... ай, ай, ай! В какие игры мы играли, какая развесёлая жизнь была – люли-малина! (М. Горький. Товарищи). – Ой, девоньки-бабоньки, какой в сельпо крепдашин дают – люли-малина! (А. Мотылькова. Ранний снег); А ты, Пашка, оставайся, – сказал доктор, хлопая Пашку по плечу. --- У меня, брат, хорошо, разлюли малина! (Чехов, Беглец).

В русском языке через фитоним Клюква концептуализируется эмоциональное состояние человека:

Развесистая клюква – Имеется в виду, что кто-либо сообщает как некий факт нечто совершенно не соответствующее реальности, обычно обнаруживая своё незнание, неосведомлённость в чём-либо.

Многие приписывают образование данной идиомы А. Дюма, который в записках о России поведал о том, что однажды он отдыхал после утомительного пути «в тени развесистой клюквы». Хотя оно ошибочно, так как в 1910 г. в петербургском театре была поставлена пародийная пьеса «Любовь русского казака. Сенсационная французская драма с убийством и экспроприацией из жизни настоящих русских фермеров в одном действии с вступлением. Переделка из знаменитого русского романа Б. Гейера». Сюжет пьесы прост: девушка выходит замуж за казака и вспоминает те дни, когда сидела с любимым под «развесистыми сучьями столетней клюквы». Отсюда и возникло выражение «развесистая клюква» как «нелепая выдумка» [11] Например: Откуда пошла расти эта развесистая клюква, или, выражаясь помягче, интригующая история – понять невозможно (Алексей Ракин, Тайны без тайн. Современные мифы глазами думающего человека); И это чистая правда, а не развесистая клюква, которая расцветает в наших суматошных мозгах (Андрей Меркин, Записки «лесника»); Интересно, а сколько ещё из того, что мы вроде как знаем про нашу старину, окажется всего лишь развесистой клюквой? (Р. В. Злотников, Еще один шанс...)

Вот так клюква! – «восклицание, выражающее удивление при неприятной неожиданности»: До ополченцев-то всего метров пятьсот-шестьсот оставалось... И здесь – вот так клюква – из лесопосадки – украды! (Б. Т. Евсеев, Казнённый колокол); Всем хорош человек, но одна беда!.. пьяница! Вот так клюква! – подумал Почудин (Чехов. Шило в мешке).

Гранат/Nağ является символом азербайджанской культуры. Концептуальное значение фитонима «nağ» – плодородие и богатство. Это объясняется тем, что гранатовые деревья увешаны плодами круглый год. Функционирование фитонима во фразеологической системе выражается

одним фразеологизмов: *nar kimi* – «1. пунцовый, как гранат; 2. круглый, как гранат» [1].

Образ и символ плода Хурма нашёл своё отражение в азербайджанской фразеологии и прослеживается в следующем устойчивом словосочетании: *Gündə bir xurma ilə dolanır* – «хрупкий, мало питающийся». Выражение происходит из религиозных преданий [1].

Сказанное позволяет заключить, что названия плодов как компоненты фразеологизмов в русском и в азербайджанском языке можно разделить на следующие лексико-тематические группы, связанные с антропоморфизмом:

1. описывающие внешность человека: *nar kimi*, *Продаёт сливы, alma kimi*;
2. физические свойства человека: *armud saplağına dönmək; kal armi; выжатый лимон// limon kimi suyutu sıxmaq*;
3. умственных способностей/ментального здоровья: *Люли-малина//Разлюли малина; пожинать или вкушать плоды; Развесистая клюква; Не жизнь, а малина*;
4. о масти животных: *В яблоках*.

Заключение. Как видно из приведенного в статье исследования, фразеологизмы с компонентом фитонимом в русском и азербайджанском языках относятся к стилистически сниженным единицам и большинство из них имеет отрицательную коннотацию.

Безусловно, рассмотренные в настоящей статье особенности фитонимических фразеологизмов не являются полным отражением русской и азербайджанской языковой картины мира. Они составляют один из ее важнейших фрагментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Məhərrəmli Q., İsmayılov R. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti. Bakı: Altun kitab, 2015, 288 s.
2. Orucov Ə., Abdullayev B., Rəhimzadə N. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. IV cildə, Bakı: Şərq-Qərb, 2006, II cild – 792 s.
3. Vəliyeva N. Azərbaycanca- ingiliscə-rusca frazeoloji lüğət, 2 cildə, Bakı: Azər nəşr, 2010, I cild – 988 s., II cild – 988 s.
4. Глухов В.М. Словарь русской просторечно-диалектной фразеологии, М., 1988
5. Казарбаева В.Н. Национально-культурная специфика фразеологизмов русского, английского и башкирского языков/ studopedia.su>14_50434
6. Максимов Б.Б. Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Магнитогорск: МаГУ, 2002, 506 с.

7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА медиа групп», 2007, 784 с.
8. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. К.: Рад. шк. , 1989, 221 с.
9. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
10. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. - М., 1977. - С. 149- 162
11. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс», 2003
12. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ, 2008
13. Якушева Е. Г. Современные подходы выявления национально-культурной специфики фразеологических единиц (на материале немецких фразеологических единиц с компонентом-флоронимом) [Текст] // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 227-229

Rəyçi:

Qurban Məmməd oğlu Qurbanlı
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru,
Naxçıvan Müəllimlər İnstitutunun dosenti